

Дуань Юньшэнь:

— Кх... кх-кх-кх... Ваше Величество... Ваше Величество, наклонитесь, пожалуйста... О сегодняшнем происшествии у меня... у меня есть ещё кое-что сказать...

Цзин Шо замер.

Ещё что-то сказать?

Он на мгновение заколебался, затем наклонился, чтобы выслушать.

Быстрее, чем можно было моргнуть, Дуань Юньшэнь приблизился и — «чмок» — впился губами в губы Цзин Шо.

Цзин Шо: ...

Дуань Юньшэнь, не удовлетворившись, стиснул зубами губу противника, не отпуская. Зубы сжались, прокусив губу Цзин Шо до крови, и он почувствовал её солоноватый вкус.

— М-м-м!

[Поздравляем, сегодняшнее задание на выживание выполнено! Продолжайте в том же духе!]

Понял!

Значит, не нужно быть к тебе добрым? Будто я бегаю за тобой, чтобы угодить! Ты всего лишь инструмент для поддержания моей жизни, понял? Осознай это наконец!

Цзин Шо оттолкнул Дуань Юньшэня, нахмурившись, с яростью, бьющей через край:

— Ты!!

Дуань Юньшэнь, обладающий поистине медвежьим спокойствием, сделал жалобное лицо и придвинулся:

— И-и-их, я всей душой пекусь о безопасности Вашего Величества, а Вы так со мной обошлись... в моём сердце живёт обида!..

Цзин Шо:

— Люди!!

Дуань Юньшэнь: ...

«Чёрт, чёрт, чёрт, кажется, я переборщил! Система! Система, спаси меня!»

Едва Цзин Шо отдал приказ, как в зал немедленно вошли несколько стражников.

Дуань Юньшэнь:

— Э-э-э, ну, я ведь прибыл для заключения брачного союза, мы же прошлой ночью делили ложе! Если убьёте меня, на границе снова вспыхнет война!

Цзин Шо провёл пальцем по губам и, как и ожидалось, увидел на бледных кончиках алую кровь.

Цзин Шо усмехнулся:

— О? Теперь вспомнил о своём статусе?

Дуань Юньшэнь:

— На самом деле, я давно восхищаюсь Вашим Величеством, и только что... я совершенно не смог сдержаться! Это был поцелуй любви! Может, Ваше Величество укусит меня в ответ?

Цзин Шо:

— Уведите!

Дуань Юньшэнь:

— ...В холодный дворец?

Цзин Шо:

— ?

«Кхм-кхм, ну, это... я с мамой слишком много дорам про дворцовые интриги смотрел, это рефлекс».

Цзин Шо:

— Забейте палками насмерть.

Забить палками насмерть? Забить палками насмерть??

Это значит забить до смерти??

Дуань Юньшэня выволокли.

Дуань Юньшэня били, и он вопил от боли.

Цзин Шо закончил завтрак под аккомпанемент его воплей.

Прокушенная губа болела сильно, и тёплая каша, касаясь этого места, причиняла боль.

Но, само собой разумеется, главный виновник наверняка страдал куда сильнее, чем Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь в душе яростно изливал проклятия: «Ты, чёртов тиран, ты что, не умеешь проигрывать?! Ты, чёртова система, у тебя что, с головой не в порядке?!»

Когда тирана вывозили из покоев в инвалидном кресле, Дуань Юньшэнь только что получил двадцать ударов и, стиснув зубы, смотрел, как этот тиран приближается к нему.

Цзин Шо остановился, подумал и жестом остановил исполнявшего наказание стражника.

Дуань Юньшэнь: ...

Цзин Шо ничего не сказал и уехал.

Едва он скрылся из виду, как Дуань Юньшэнь, всё ещё распластавшись на доске для

наказаний, не успел подняться, а следом за ним в покои вошёл евнух с указом.

— По воле Небес, императорским указом: господин Дуань Юньшэнь из царства Наньюй, одарённый необычайным умом, благородный и чистый сердцем. Хоть и мужского пола, но обладает изысканной красотой и глубоким спокойствием, что глубоко утешает сердце императора. Назначается наложницей Юнь. Да будет так!

Свежеиспечённая наложница Юнь: ...

[Дзинь — Ваша система подключена.]

[Совет системы: Чёрт! Ты что, перед тем как сюда попасть, переспал с богиней удачи? Даже после такого не умер?]

[Дуань Юньшэнь: ... Отключись! Скажи честно, предыдущие попавшие в книгу погибли из-за тебя?]

[Совет системы: Брат Цзин Шо принадлежит только мне одной, зачем мне делиться им с вами, попавшими в книгу?]

[Дуань Юньшэнь: ... Так это действительно ты их угробила.]

[Дуань Юньшэнь: Токсичные фанатки, убирайтесь из мира перемещений между мирами!]

[Совет системы: Не уйду, ля-ля-ля!]

Пока Дуань Юньшэнь разговаривал с системой, евнухи уже помогли ему улечься на кровать на живот.

Вскоре прибыл императорский лекарь, осмотрел его избитые до неузнаваемости ягодицы и выписал мазь.

И лекарь, и евнухи вели себя сдержанно и по правилам, не проявляя ни особой дружелюбности, ни явного пренебрежения.

Тиран Цзин Шо был непредсказуем, к тому же с больными ногами и слабым здоровьем. Не имея крепкого тела, не имея поддерживающих фракций при дворе, да ещё и вызывая ропот в народе — такой тиран рано или поздно должен был пасть.

Эти придворные и лекари старались избегать тирана, когда могли, и не стремились выслуживаться перед наложницами Цзин Шо.

Однако, хотя Цзин Шо, казалось, и был недолговечен, он всё же был безумцем, убивавшим, не моргнув глазом, и невероятно жестоким. Это заставляло их не пренебрегать Дуань Юньшэнем. Боялись, как бы Цзин Шо в плохом настроении не велел изрубить их всех на фарш для пельменей.

Поэтому слуги во дворце дрожали от страха, осмеливаясь лишь молча выполнять свои обязанности, не помышляя ни о чём ином.

Дуань Юньшэнь лежал на кровати на животе, ягодицы, смазанные мазью, ощущали приятную прохладу, и боль немедленно значительно ослабела.

Дуань Юньшэнь немного помолчал, поссорившись с системой, но в конце концов не выдержал.

В этом дворце он был чужаком, и хотя он попал в книгу, он её не читал, и все его преимущества заключались в этой досадной системе.

Тиран и вправду был непредсказуем, и если он хотел прожить подольше, вероятно, следовало заранее планировать. Чтобы получить информацию, ему пришлось самому заговорить с системой.

[Дуань Юньшэнь: Разве Великая вдовствующая императрица не бабушка тирана? Почему она подсылает ему медленный яд?]

[Совет системы: В дворцовых стенах какая может быть родственная любовь? Наш Цзин Шо — всего лишь марионетка в руках Великой вдовствующей императрицы, с помощью которой она управляет государством. Однако наш Цзин Шо не позволит собой просто так помыкать, он уже несколько раз сопротивлялся, и в прошлый раз был всего в шаге от успеха.]

[Дуань Юньшэнь: То есть всё равно проиграл.]

[Совет системы: ... Но он сражался достойно! В тот раз наш Цзин Шо повредил ногу, но и Великая вдовствующая императрица понесла серьёзный урон. После этого она поняла, что наш Цзин Шо — хладнокровный безумец, и его нельзя подавить силой. Поэтому внешне она стала ласковой, заботливой и вежливой к нему, а на деле тайно использует лекарства, чтобы сдерживать его.]

[Дуань Юньшэнь: Ты ведь знаешь, что он безумец?]

[Совет системы: Красивый и милый безумец! Не придирайся к моим словам! Хм, ухожу, не буду разговаривать с таким заурядным человеком, как ты!]

[Ваша система отключена.]

Дуань Юньшэнь остался в своих покоях, лежа на животе и залечивая ягодицы.

В ту ночь тиран так и не вернулся к нему на отдых. К счастью, благодаря тому, что ранее Дуань Юньшэнь, рискуя жизнью, чмокнул того тирана.

Ему нужно было по одному поцелую в день, ни одного нельзя было пропустить. Если бы он не откусил тогда, чтобы выжить, ему пришлось бы ночью бегать и повсюду искать тирана, выпрашивая поцелуй.

Человек не вернулся, и Дуань Юньшэнь наслаждался свободой. Днём он, лёжа на животе, поужинал, лекарь сменил ему лекарство, после чего он уснул.

Он и не подозревал, что в тот момент, когда он заснул, слухи внутри и вне дворца уже бушевали, словно переворачивая небо и землю.

Все говорили, что мужчина, присланный из царства Наньюй для брачного союза, — демоническая наложница, весьма сведущая в искусствах спальни. За одну ночь он очаровал тирана до полусмерти, не только пережив брачную ночь, но и уже на следующее утро получив титул наложницы Юнь. Возможно, в будущем он взлетит высоко и, благодаря тому, что нынешний император-безумец ни о чём не заботится, при дворе может появиться мужчина-императрица.

Однако императорские лекари, навещавшие наложницу Юнь, знали внутреннюю историю и,

услышав эти разнообразные слухи, лишь усмехались: «Прошлой ночью он был обласкан, а сегодня утром получил двадцать ударов палками. Видно, этот безумный государь по-прежнему беспощаден и переменчив».

«К тому же, этот мужлан из дикого варварского царства не разбирается в обстановке — даже лекарство, поднесённое Великой вдовствующей императрицей тирану, может взять и разбить».

«Так что нечего гадать, будет мужчина-императрица или нет. Лучше подумайте, сможет ли эта наложница Юнь прожить больше пяти дней».

Дворец Чанлэ.

Великая вдовствующая императрица занималась аранжировкой цветов. Острыми ножницами она подрезала стебли и листья пиона, с улыбкой слушая рассказ своей старшей служанки Чжилань о том, что она видела и слышала.

Ей уже почти пятьдесят, но благодаря хорошему уходу она выглядела довольно молодо, а осанка её была полна благородства и элегантности.

Чжилань:

— ... Та демоническая наложница, с растрёпанными волосами и босая, спрыгнула на пол — полное отсутствие манер! Подбежала и выхватила чашу из рук этой рабыни, так что та чуть не испугалась до смерти. Ведёт себя как сумасшедшая, ещё говорит, что это пёс того безумного государя явился ей во сне, поэтому она и разбила!

Она, служанка, называла Цзин Шо «безумным государем» прямо перед Великой вдовствующей императрицей, и никто её не поправил.

— О? — Великая вдовствующая императрица, словно слушая забавную историю, улыбнулась в ответ. — Разве Шоэр не приказал на месте вытащить его и вырезать сердце на корм собакам?

Чжилань:

— В том-то и странность! Не только не наказал, но ещё и всех нас выгнал.

Рука Великой вдовствующей императрицы, держащая цветок, замерла.

<http://bllate.org/book/16211/1455439>